

И. И. БОГАЧ

АВТОГРАФ ПЕРВОГО МОЛДАВСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ ПУШКИНА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Впервые молдавский перевод поэмы «Кавказский пленник», сделанный молдавским писателем XIX века Константином Стамати, появился в Яссах в однотомнике «Муза ромыняскэ», изданном в 1868 году. О дате перевода поэмы на молдавский язык до сих пор ничего не было известно.

Текст же издания 1868 года, как давно установили историки литературы, не заслуживает доверия и не может быть полностью отнесен Стамати. Сравнение некоторых произведений, включенных в данный том, с редакциями этих же произведений, опубликованными до 1868 года, убедило исследователей, что редактор тома или же сам автор разрешили себе на сей раз очень много разнообразных отклонений. При таком отдалении от прежних редакций и изменениях в языке инициальные редакции или автографы Стамати могут представить значительный интерес как для выявления и изучения языка поэта, так и для изучения его мастерства как переводчика.

Среди документов фонда Воронцова Государственного Исторического Архива в Ленинграде хранится рукописный автограф первого перевода «Кавказского пленника» на молдавский язык. Автограф датирован 1824 годом. Перевод имеет следующее заглавие: «Робул ын Кавказ ши черкезоайка. Алкэтуитэ русеште де д. А. Пушкин ши тэлмэчитэ де Константин Стамати. Ын Кишинэу, анул 1824»¹.

В истории переводов пушкинской поэмы на другие языки обнаруженный нами молдавский автограф занимает хронологически первое место: первый перевод был осуществлен в 1823

¹ См. ГИАЛ, ф. 33 (Воронцовы), оп. 1, 859/779.

году на немецкий язык и опубликован в Петербурге Вульффертом. Данная рукопись представляет сшитую тетрадь большого формата (35 см×20 см), состоящую из 28 страниц текста и посвящения, помещенного в начале рукописи на двух пронумерованных страницах. Текст перевода написан рукою Стамати, что легко узнается благодаря имеющимся фотокопиям некоторых его писем и подписей.

Свой перевод молдавский поэт посвятил полномочному наместнику царя в Новороссийском крае графу М. С. Воронцову. Текст этого посвящения написан по-русски другой рукой:

«Его сиятельству графу Михаилу Семеновичу Воронцову, милостивому государю. —

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Идикая (!) молдавская муза (,) одушевляя слабый генный мой, дала мне смелость начертать на молдавском диалекте несколько отрывков (!) русской словесности (,) в том намерении, дабы познакомить предварительно моих соотечественников с оною и возбудить в сердцах их охоту обучаться российскому языку и упражняться с северною литературою (,) донныне им еще неизвестною. — Итак, переводчик (") Кавказского пленника (",) усиливаясь переродить (,) сколько обширность молдавского языка позволила (,) некоторые из блистательных выражений сочинителя, лестнейше награжден будет естли дозволится ему на сей первый раз посвятить перевод оною вашему сиятельству, могущему соделаться виновником общего нашего просвещения и щастия.

С глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностью, честь имею быть вашего сиятельства (,) милостивый государь (,) всепокорнейшим слугою (,) Константин Стамати!»

Враждебное отношение Воронцова к Пушкину определило, как нам кажется, судьбу перевода, оставшегося неопубликованным, что, по всей вероятности, вовсе не входило в расчеты Стамати.

В румынском литературоведении имеются высказывания о вольном характере перевода поэмы «Кавказский пленник» на молдавский язык. Об этом говорили, хотя и вскользь, имея в виду текст издания 1868 года, румынские литературоведы Г. Богдан-Дуйкэ², П. В. Ханеш³ и советский исследователь И. Грекул⁴. И эти утверждения соответствуют действительности.

Во-первых, быстрый четырехстопный ямб оригинала заменен Стамати стихом без определенного ритма (иногда девяти-

² См. N. Nicoleanu, Vasile Cârlova, C. Stamati. Poezii și proză. Publicație îngrijită de G. Bogdan-Duică. București, 1906, pp. 174, 175.

³ P. V. Hanеш. Scriitorii Basarabeni. București, 1920, pp. 214—216.

⁴ См. И. Грекул. Константин Стамати. Монография. Кишинэу, 1958, паж. 420.

стопным хореем). Перекрестная рифма заменена парными стихами. Многочисленны примеры, в которых яркость и стремительность пушкинского слога оказываются скованными отсутствием ритма. Разрешил себе Стамати и значительную купюру. Речь идет о строфе, в которой Пушкин говорит о беспредельном вольнолюбии пленника. Этот пропуск, разумеется, не случаен у переводчика довольно консервативных взглядов и в переводе, автограф которого преподносился лично графу Воронцову:

Людей и свет изведал он,
И знал неверной жизни цену,
В сердцах друзей нашел измену,
В мечтах любви безумный сон,
Наскуча жертвой быть привычной.
Давно презренной суеты
И неприязни двуязычной,
И простодушной клеветы.
Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

Кроме этой купюры и случайных пропусков отдельных строк, автограф отличается от оригинала и большим количеством собственных добавлений переводчика. Так, вместо пушкинского кратко «вспоминают... ласки пленниц чернооких» переводчик дает «ворбюу де робителе фечоаре ши де-а лор окишорь негре, плинъ де фок ши мынгьере» («говорили о пленницах и о их черных глазах, полных огня и ласки»).

Стремясь, по-видимому, расшифровать сжатый пушкинский текст, Стамати на самом деле удаляется от него. Постараемся выявить это в стихах, в которых невыделенные слова по замыслу переводчика должны быть толкованием, расшифровкой, а на самом деле превращаются в тяжелое и своевольное добавление:

*Ворбюу ынтре дынший де прэзиле лор ку фалэ
Де нэвлэрь не 'нчегате, недынд цэрилор одихнэ,
Де-ай лор кай фрумошь, спринтень, де сэлбатика лор тимнэ...*

В других случаях Стамати более близко следует оригиналу. Например, в строфе:

Ворбинд ей де ачесте, ятэ кэ луна рэсаре
Ши ятэ черкезу сосеште че тырия де кэларе
Ун тынэр роб ку арканул
Стригынд: ам принс росианул!
(стр. 1)

Здесь также имеются отступления от оригинала, но они незначительные. У Пушкина луна уже «плывет в ночном тумане», а в переводе она только «восходит» («ятэ кэ луна рэсаре»), черкес с пленником появляется внезапно («и вдруг пред ними на коне...»), а в переводе он просто приходит («сосеште»). Са-

мостоятельное предложение «Он быстро на аркане младого пленника влачил» Стамати переделывает в подчиненное («четырьмя де кэларе ун тынэр роб ку арканул»), еще больше задерживающее действие.

Для большей наглядности характер изменений в молдавском переводе может быть представлен нижеследующим образом: вверху дается русский исходный текст, под ним выделенный курсивом молдавский текст являет собою перевод или переработку оригинала; свободный же молдавский (невыделенный) текст является самостоятельной импровизацией переводчика:

* Все понял он.
Ел ынцэлегын атунче пейре биеций фечоаре,
Лакримиле нэвэлирэ дин ай сэй окь ку ынтристаре;
Прощальным взором Объемлет он в последний раз
Ши апой ынкэ одатэ ымбрэцошинд ку а са минте
Пустой
А Кавкасулуй мунць цапень, цэрмуриле *пэрэсите*,
аул с его забором,
Аулул, гардул ку спиний, субт каре уйтат экусе,
Поля, где пленный стадо пас
Кымпий унде ел ын фиерэ турма сатулуй *пэскуэ*,
Стремнины, где влачил оковы,
Поноареле престе каре ланцул греу *ышь тырышэ*,
Ручей, где в полдень отдыхал,
Извоарэле че амяззи а са сете рэкорисе,
Умбра туфошилор кодрь унде фечоара фрумоасэ,
Адукынду-й де мынкаре, кынта виерсурь мынгыйоасе,
Когда в горах черкес суровый
Яр черкезул ын пустие
Свободы песню запевал.
Кынтекул де волничие.

При всех этих изменениях в переводе Стамати встречаются очень удачные места, которые на молдавском языке звучат хорошо, художественно. Приведем здесь один пример, где поэт говорит о самом верном друге черкеса, о его коне:

Ын пештерь ши ын дудые хоцул ку ел се аскунде,
Де пындеште кэлэторюл, ши ындатэ че-л ауде
Се репедэ ынантя-й ку сэжята ыл рэнеште
Ши легенду-л ку арканул пинтре стынць ыл тырыеште.
Аляргэ калул кыт поате, плин де фок ши де ыртуте,
Ка пе друмул чел май нетед, престе рыпь, потичь котите,
Престе бэлць, туфе, прэпэшь репедэ ка ынтул фуже.

(стр. 10)

В основном же, как было сказано выше, перевод Стамати не является высокохудожественным. Он представляет собой прозаическое переложение пушкинского текста, в которое иногда произвольно вносятся добавления и изменения, переданные к тому же без определенного ритма.

И все же перевод Стамати, этот первый перевод на молдавский язык одного из пушкинских произведений, имеет опреде-

ленное значение и причем не столько для литературы, сколько для лексикографии, так как он представляет язык Стамати 1824 года. В приведенных выше строках встречается слово *тимнэ* (сэлбатика лор тимнэ), которое соответствует пушкинскому *нега* (наслажденья дикой неги). Имеется и архаичная диалектальная и очень интересная форма *фхярэ*. Эти слова и формы не встречаются ни в одном молдавском или румынском словаре. А таких редких слов и форм в данном автографе перевода Стамати немало. Примечательно и то, что в изданном тексте 1868 года эти и другие подобные слова и формы были заменены общемолдавскими словами.

Интерес для лексикографии представляют и сноски переводчика. Сократив количество примечаний с 12 до 5, Стамати добавил, однако, две новые сноски: толкование к слову *станциа* и к слову *дуел*. Последнее объяснено им так: «дуелул — есте че-й зик проштий молдовень *подинок*: адикэ кынд се чартэ дой ши се бат ынтре ей; ла европень се обичнуеште дуелул, зикынд кэ ел есте зидюл де апэраре а омулуй чинстит. Ши ла ей май несуферитэ есте жигниря чинстей декыт тоате челелалте ненорочирь, ынкыт ун кувынт ынфрунтэторуи кыте одатэ причинуеште морць ши учидерь кумплите» (стр. 15). Слово *подинок* также отсутствует в молдавских словарях.

Приводим ниже по автографу Стамати список слов, отсутствующих в словарях, и несколько архаизмов и редких форм. Семантизм этих старых слов и диалектизмов указан на основании контекста и согласно русскому оригиналу.

В первую очередь выделим редкие, еще не аттестованные слова, смысл которых подсказывается русским оригиналом Пушкина:

тимнэ, сэлбатика лор ≈ (стр. 1) — наслажденья дикой неги;

выртигос, потикэ ≈ оасэ (стр. 3) — уединенный путь ...угрюмый;

нэкэфа (а), а венит сэ-л ≈ яскэ (стр. 4) — у Пушкина нет;

дуинцэ, причинуешть ≈ тристэ ши несуферитэ слабелор ноастре финце (стр. 7) — у Пушкина нет; пэтрунс де ≈ (стр. 17) — с безмолвным сожалением;

рэхни (а), ши ≈ я ку мулцэмире простатичий луй питречирь (стр. 9) — любил их жизни простоту; черкежий... ≈ еск тоць делаолалтэ ачелуй черкез че аре роб де ун прец аша маре (стр. 15) — своей добычею гордились;

лимпи (а), валуриле... ку згомонт ≈ е малул ши се трэже спумегате (стр. 27) — и при луне в водах плеснувших струистый исчезает круг;

кумплире, ла а кэруе дурере мэ арэтай ку ≈ (стр. 16) — слыву я девою жестокой.

Россія и Кавкас: или
Теркезюанки

аυδτογραφοϋ Βουκουρεστιου Δ. Δ. Α. Πιστηκην
или

αυτογραφοϋ Δ. Κωνσταντινου Σταματιου

и Континентъ: Москва: 1824 =

Заглавный лист автографа К. Стамати

К стр. 365

Несколько архаизмов:

варвар, алте жокуръ май ≈ е ши май крунте (стр. 14);

деда (а се), н'ам штиут май ынаинте сэ ну мэ фи дедат цие (стр. 20);

жак, сэ се ымбогэцаскэ де прэзь, робий ши де ≈ урь (стр. 23);

либов, привинд фражид ла дынсул, ≈ ул ей се алине (стр. 6);

хобот, ын заре ка о умбрэ ≈ ул ей ынэлбирэ (стр. 25);

простатик, рэхня ку мулцэмире ≈ чий луй питречерь (стр. 9);

прост, ый плэче фрумусеца проастелор оштенешть страе (стр. 9);

скутарь, мунций... сынт ≈ ю де апэраре черкезештий слобозений (стр. 2);

стэмпи (а), хуетул зилей ≈ еште (стр. 25);

стымпэт, мунций сурь ши винець... пар ла ведере... а виворницелор ≈ (стр. 7);

ынкувиинцат, се уйтэ ку мираре песте кулмиле ыналте а мунцилор сурь ши винець. Кадре ынкувиинцате! (стр. 7); — у Пушкина — «великолепные картины». В издании 1868 года — «кадре ларжь ши рэфэцате» (стр. 178).

Представляют интерес и нижеследующие диалектизмы и редкие формы:

амяззи, соареле ≈ ардэ, пырполé пэмынтул (стр. 5);

бузь, ниште ≈ моарте (стр. 19);

вищос, аинэ де рэдэчинэ ≈ оасэ... а сале арме фрумоасе (стр. 11);

войоша (а), ≈ азэ-ць кэтэтура (стр. 16);

жмэлцуи (а), луна ≈ еште пе дялурь пажигште верде (стр. 11);

мирезмит, адуче... ын ≈ э канэ чихирул че веселеште (стр. 13);

спрынченос, кулме ≈ оасэ (стр. 2);

струнченат, ≈ ул кап ышь плякэ (стр. 5);

свинцеште, соареле ≈ (стр. 3);

шиой; ятэ ≈ ю динаинте-й кургынд дин дял клокотеште (стр. 10); сурдул згомот а шиоюлуй дин мунте (стр. 45);

фхярэ, калул, ачастэ сиряпэ ≈ (стр. 10); ачеле крунте ≈ е (черкежий) (стр. 14); ≈ эле спэриете (стр. 23);

ынгимпос, гард ≈ фоарте (стр. 2);

негре, ноурь ≈ (стр. 8); окишорь ≈ (стр. 1);

прэпэштий, шиою... ын а кэруя ≈ кэлэрецул нэвэлеште (стр. 10);

приширя, ≈ луй де оаспець (стр. 9);

неиспитинуэ, сэ ыншель ≈ а уней фете рэтэчите (стр. 21);

бухнет, ын урма са ын апэ ун ≈ маре ауде (стр. 27).

В рукописях Стамати имеются интересные заимствованные слова. Вот их неполный перечень: *клима* (стр. 6), *кадре* (стр. 7), *бриллиантурь* (стр. 8), *карабина* (стр. 10), *лагэр* (стр. 12), *аморюл* (стр. 18 и др.), *менут* (*менунте*) (стр. 23, 26 и др.), *оризонтул* (стр. 28 и др.).

В 1866 году Липранди писал, что однажды, прослушав чтение перевода «Федры» Расина, выполненного Стамати, Пушкин, который якобы и «слышать не хотел о гармонии (молдавского. — И. Б.) языка, обратясь к Стамати, сказал ему, что он очень хорошо делает, занимаясь литературой и в особенности «не придерживаясь, как это делают теперь запрутские (писатели. — И. Б.), вводя латинские и французские слова и вытесняя из языка славянские и пр.»⁵. Наличие указанных выше заимствованных слов в рукописи 1824 года доказывает, что в действительности уже тогда Стамати пользовался словами, заимствованными из французского языка. Это разрешает опровергнуть существовавшее мнение, согласно которому Стамати избегал употребления заимствованных слов, — мнение, высказанное И. П. Липранди.

Другой вопрос, который поднимает обнаруженная рукопись, состоит в следующем: поскольку перевод Стамати «Кавказского пленника» появился в печати лишь в 1868 году, то есть 44 года спустя, и появился в переработанном виде, то не представляет ли этот изданный текст окончательную редакцию перевода, аннулирующую только теперь найденный автограф?

Оказывается, на этот вопрос не так легко ответить. И вот почему. До сих пор исследователи не располагали автографами художественных произведений Стамати. Однако, обсуждая язык издания 1868 года, они не могли не обратить внимание на большое расхождение между утверждениями автора о якобы крестьянском, «народном» характере его языка и слога и обилием заимствованных слов, явно книжного или городского происхождения, в издании 1868 года.

Напомним здесь, что в предисловии к однотомнику своих произведений в 1868 году Стамати между прочим писал: «Меня справедливо критиковали за то, что я пишу согласно языку и старой орфографии сербо-румынского языка, введенных у нас с 14 столетия. Но ведь это и есть истина!!!... Я пишу в Бессарабии, в моей новой родине, где проживаю с 1812 года, и куда не смогли проникнуть изучение и понимание современного неолатинского диалекта Румынии; этот реформированный диалект, процветающий в румынских странах, соседствующих с Бес-

⁵ М. Цявловский. Из Пушкинианы П. И. Бартенева. «Летописи Государственного литературного музея Пушкина», т. I. М., 1936, стр. 557.

сарабией, мы, бессарабцы, и не знаем и особенно не понимаем, так как он почти полностью латинизирован...»⁶.

Эти утверждения Стамати и обилие заимствованных слов в издании 1868 года обязали исследователей обратиться к его же произведениям, увидевшим свет ранее этого года. К ним относится поэма «Повесть повестелор», опубликованная в 1843 году, и два других стихотворения, появившиеся в печати в 1840 и 1855 годах.

Сопоставив в 1906 году оба текста поэмы «Повесть повестелор», румынский литературовед Г. Богдан-Дуйкэ не обнаружил в их синтаксисе никакого расхождения. Иное дело в лексике. Во второй редакции, то есть в тексте 1868 года, по мнению Г. Богдана-Дуйкэ, сам Стамати, который успел до этого времени воспринять идеи латинизации, согласился якобы на уступки латинизирующему течению и сам произвел замену многочисленных слов славянского происхождения словами латинского корня. Он якобы сам произвел замену слов: *вестит* на *файмос*, *пореклит* на *пренумит*, *войник* на *брав*, *драгэ* на *аматэ*, *дух* на *минте*, *витяз* на *ероу*, *повесте* на *фабулэ*, *вредник* на *демн*, *народ* на *попор* и др.⁷

Мнение Г. Богдан-Дуйкэ о том, что сам Стамати к 1868 году отредактировал свои произведения в сторону их латинизации, довольно долго продержалось в научной литературе. Однако в 1933 году Е. Двойченко, автор монографического исследования о литературной деятельности К. Стамати, обнаружила неизвестное до того времени письмо поэта (от 22 июля 1862 года) к своему другу Петраке Петрино в г. Черновцы. В этом письме содержится любопытнейшая просьба молдавского писателя о помощи в подготовке к печати собственных произведений. Помощь эта должна была состоять, согласно просьбе самого Стамати, в ...латинизации языка его произведений. Приведем в переводе соответствующий отрывок: «...очень прошу его милость Алеку найти мне там писателя, знающего новую орфографию и науку о современном румынском языке, с тем чтобы он переписал (мои работы.—И. Б.) начисто, потому что я, будучи старым, писал их по старой моде и в таком виде стесняюсь представить их Комитету. И этому писателю я выделю месячный оклад в размере 15... [пропуск], и будет он проживать в моем доме на полном довольствии. Остается, чтобы он достал себе паспорт на два или три месяца, а я уплачу расходы по паспорту и стоимость проезда до Окницы и обратно в Новоселицу»⁸.

⁶ Constantin Stamati, Muza românească, p. II. Iași, 1868.

⁷ См. N. Nicolescu, Vasile Cârlova, C. Stamati. Poezii și proză. Publicație îngrijită de G. Bogdan-Duică. București, 1906, p. 181.

⁸ E. Dvoicenco. Viața și opera lui C. Stamati. Contribuțiuni după izvoare inedite. București, 1933, p. 41, 42.

Материалы о том, что какой-либо черновицкий писатель действительно приезжал и производил правку произведений Стамати, отсутствуют. Но это не меняет дела, потому что «переписываться латиницей» произведения Стамати могли и в том случае, если бы писатель переслал свои труды редактору в Черновцы.

Устанавливая редакционные изменения в издании 1868 года по сравнению с нашей рукописью, в первую очередь проследим характер разночтений. Если, например, окажется, что изданный текст приведен в более полное соответствие с русским оригиналом, то, по-видимому, такие изменения можно будет смело отнести за счет самого переводчика, то есть Стамати. И наоборот: если вдруг окажется, что в тексте перевода появятся конструкции, слова и формы, не свойственные автографу, отдаляющиеся и от русского оригинала, и от лингвистических позиций Стамати, то в таком случае подобные исправления можно будет отнести другому лицу — редактору.

Как уже было указано, в автографе имелась купюра в 20 пушкинских строк, а при переписывании по простому недосмотру было опущено несколько других строк. Восполнена ли купюра в изданном тексте и восстановил ли переводчик пропуски? Частично — да, несколькими стихам в издании 1868 года действительно приданы опущенные пары. Строфы же, в которых Пушкин дает раннюю биографию своего героя, страстного искателя свободы, не нашли места и в издании 1868 года. Следовательно, механические пропуски здесь восполнены, а купюры, очень важного и смелого содержания, нет. В обоих случаях, при восполнении пропусков некоторых строк и сознательном пропуске купюры, чувствует-ся сам переводчик — Стамати.

Без изменений остались и другие места рукописи, в которых переводчик в угоду своим консервативным взглядам искажил смысл оригинала. Так, пушкинский стих:

Вспоминают (черкесы)
обманы хитрых узденей, —

которому в рукописи перевода соответствовали строки:

...(черкежий)... ворбяу
де-а лор воевозъ ажерь, искусиць ши ку путере, —
(стр. 1)

в изданном тексте 1868 года представлен так:

...ворбя...
де-а лор домнишоръ ажерь ши ындрэзнецъ ын оштире, —
(стр. 174)

где, следовательно, слово *обман* также не переведено. Несмотря на переработку, перевод оказался по-прежнему лишеным пушкинского отрицательного отношения к военному начальству горцев.

В изданном тексте оказались расширенными и два других стиха, в которых речь идет о вольнолюбии черкесов. Однако и это расширение пушкинского стиха не является сознательным приближением к тексту оригинала.

Речь идет о стихах:

...Прошальным взором
Объемлет он в последний раз...
Ручей, где в полдень отдыхал,
Когда в горах черкес суровый
Свободы песню запевал.

В автографе это место получилось весьма туманным. Приведем редакцию по рукописи:

...ымбрэцошынд ко а са минте...
умбра туфошилор кодрь, унде фечоара фрумоасэ
Адукынду-й де мынкаре кынта виерсурь мынгыйоасе,
Яр черкезул ын пустие
Кынтекул де волничне.

(стр. 28)

Здесь два последних стиха не совсем ясны, так как глагол стоит далеко от соответствующих существительных. В издании 1868 года это место было уже переработано, причем автор перевода или редактор вовсе не старался приблизиться к русскому оригиналу, которого, как кажется, в данном случае он и не имел перед глазами.

В приводимом нами тексте 1868 года курсивом даются все отклонения от рукописи:

Ши апоь ынкэ одатэ *ышь май адуче аминте...*
Де ачей нэморничь кодрь, унде фечоара формоаса
Адукынду-й де мынкаре ый кынта виерсурь дуйоасе.
Ши офтынд стригэ ку лакримь: *о! ту либертате сынтэ!*
Нумай ын ачаствэ царэ черкезул либер ыць кынтэ,
Ыць кынтэ ши-ць хэулеште
Кэч де ниме се сфиеште.

(стр. 194)

В нескольких других случаях исправления в издании 1868 года сделаны в сторону приближения к пушкинскому оригиналу. Так, если в 1824 году в рукописи стихам

Вспоминают...
удары шашек их жестоких... —
соответствовали строки:

...ворбю ынтре дынший...
Де а лор сэбий тэйоасе... —
(стр. 1)

то в изданной редакции:

...ворбюу
Де а лор шаште тэйоасе —
(стр. 174)

то есть так же, как и в русском оригинале.

Таков же и пример с наименованием реки *Кубань*, отсутствующим в первой редакции и появившимся затем во второй редакции, где словом *Кубань* заменено слово *гырлэ* (рук., стр. 11, изд. 1868 года, стр. 181).

Кто же является автором вышеуказанных и других разночтений? Редактор или сам переводчик?

Мы считаем, что такие переработки, сознательный пропуск текста, его замена другим текстом и другие сделаны самим Стамати. При этом, по замыслу «улучшая» свой первоначальный вариант, он иногда перед глазами имел пушкинский текст. В большинстве же случаев он «редактировал», не пользуясь русским оригиналом.

Проследившая далее разницу между автографом и изданием 1868 года, замечаем, что в трех местах последнего (стр. 177, 180, 185) имеются непарные строки, пары которых пропущены, конечно, не переводчиком, а либо при наборе, либо в рукописи при ее переписывании. В автографе же 1824 года отсутствующие пары стихов имеются.

В другом месте (стр. 192) опущены сразу две строки. Это уже явный недосмотр переписчика, а не его умышленное сокращение. Пропуск мог быть допущен и при наборе. В этом нас убеждают незаконченная мысль и неясность в стихах:

Ши се пэря кэ еа мержя ла о мистерэ сербаре,
Сэ ынвингэ пе ун душман фэр' де милэ ши 'ндураре,
Се уйтэ ку окий галишь кэтре драгул ей неволник
Ачя а мунгелуй фийкэ, ши а унуй ням рэзбойник
Зикынду-й: фужь, росиене!..
(стр. 192)

Других несоответствий в смысле количества строк между обеими редакциями не имеется, если не считать перестановки восьми строк (на стр. 187 издания), произведенной, возможно, также по невниманию. Все эти восемь строк издания на указанной странице, начиная от слов «дар че амар де рэбдат есте...» до «н'о ласэ ку вяцэ», согласно и рукописи и русскому оригиналу Пушкина, следовало перенести на 20 строк выше, то есть после строки:

Кэч а драгостей симцире ын мине ый аморцитэ.
(стр. 187)

Таким образом, проверяя характер разночтений, мы убеждаемся, что автором всех изменений, приведенных выше, кроме случайных пропусков и перестановок, был сам Стамати.

Однако не эти пропуски, перестановки и незначительные стилистические различия являются основной отличительной характеристикой обеих редакций молдавского перевода «Кавказского пленника». Основное их отличие — в лексике. Во второй редакции перевода имеется очень большое количество таких лексических замен. Конечно, замена отдельных слов иногда влекла за собой и перестройку всего предложения. Если в итоге перестройки изменялась рифма, то она, естественно, влекла за собой и переделку соседней строки, которая относилась иногда и к другому предложению.

Любопытен характер этих изменений.

В следующем примере перестройка вызвана явным стремлением избежать употребления славянизмов:

Де-ць фачь о поменире
де разбоале трекуте
(автограф, стр. 12)

Au tu îți aduci aminte
de zștirile trecute?
(издание 1868 года, стр. 181)

Все изменения текста, как мы видим, сделаны в сторону латинизации языка первой редакции.

В данном случае, как и в упомянутых выше трех произведениях Стамати, мы можем установить большое количество слов славянского происхождения, которые во второй редакции заменены словами латинского происхождения. Вот далеко неполный список таких замен (в скобках указаны страницы рукописи и страницы издания 1868 года):

1824

1868

варваре (14, ≈ илор, 24)
вѣкуръ (7)
вечь, ын ≈ (20)
воевозъ (1)
волничей (16)
време (5, 18, 25, 26)
вздух (14, 22)
глас (16)
гзѣште (17)
гырлѣ (11, 24, 23, 25, 27)
дезнѣждунитул (18)
деслушаште (6)
дестойник (18)
драгосте (2, 6, 16, 18, 24)
драгѣ (16, 19, 21)
дрѣгалаш (12)
жалѣ (15), жѣлѣ (7)
жѣлѣште (18)
жертвѣ (18)
здравѣн (11, 27)

barbare (183, ≈ rilor, 189)
secoli (179)
etern, în ≈ (188)
domnișori (174)
libertății (185)
timp (91, 177, 186, 192)
aer (183, 189)
grai (185)
menește (185)
rîu (181, 190, 191, 193) isvor (190)
făr de vr'o speranță (186)
înțelege (177)
demn (186)
amor (185, 186, 187)
amată (185, 187) amareză (188)
grațios (181)
întristare (184) durere (178)
tânguește (186)
părgă (186)
cumplit (181) cu putere (193)

- зорь (28)
 зымби, а се ≈ (12)
 зэбоваскэ (5)
 зэбэвь (13, 14)
 зэбавэ, фэрэ ≈ (14)
 залог (3)
 избэвире (23)
 искодяскэ (26)
 ланцурь (2)
 либовник (16)
 либовул (6)
 милостивэ (13)
 милостиваскэ, сэ се ≈ (17)
 милэ, фэрэ ≈ (10, 17)
 молитвеле (12)
 мэхнитэ (26, 27)
 невиноватэ (18, 20)
 неволник (6, 22) ≈ че (16, 17) ≈
 ≈ уле (21)
 надежде (3, 7)
 неволник (7) адж.
 наказурь (17)
 народ (2, 5, 9, 14)
 норочит (21)
 нэвэле, лакримь ≈ (17)
 надежде (15, 18, 19)
 нэдэждунд (14)
 нэравурь (9)
 печетлуеск (27)
 пештерь (5, 23)
 повырнит (11)
 помене (17)
 православничлор (12)
 празнице (14)
 прэзнуире (13)
 приетин (15, 18)
 прост (6, 9)
 прослэвит (12)
 роб (1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 15, 21, 23, 26)
 роб (23, 28)
 роб (10)
 робие (3, 14, 23, 26)
 робит (1)
 рэзбой (10, 12, 14, 23)
 рэзбоаеле (12)
 рэнит (2)
 рэсплэтитэ (22)
 слобод (27, 28)
 слобозит (26)
 слобозэние (2)
 свинте (14, 16)
 служеск (9)
 сфэтуит, с'ау ≈ (17)
 стрэжуи (а) (21)
 стрэжэрь (28)
- aurora (194)
 a surăde (181)
 siiască (177)
 petreceri (183)
 făr' de 'ntărdiere (184)
 gaj (175)
 scăpare (150)
 urmărească (192)
 fiere (175)
 amic (185)
 amoriul (175)
 ospătoasă (182)
 (să) 'ndure (185)
 nu se 'ndură (180) crud (185)
 rugăciuni (181)
 tristă (192, 193)
 neprihănită (186) curată (187)
 ne — liber (178) prisonier (189,
 185, 188)
 speranță (176, 178)
 (traul trist) al sclaviei (178)
 durere (186)
 popul (174, 184) popor (183)
 fericit (188)
 curge (186)
 speranță (184, 187)
 sperînd (184)
 usuri (179)
 imprimează (193)
 grote (177, 190)
 rumpt (181)
 gândeа (186)
 ortodocșilor (181)
 serbări (183)
 sărbătoare (183)
 amic (185, 186)
 rustic (177) simplu (180)
 glorios (181)
 sclav (174, 175, 177, 178, 179, 184,
 189, 190, 192)
 prisonier (189, 194)
 captiv (181)
 sclavie (176, 184, 189, 192)
 captiv (174)
 rezbел (180, 183, 190)
 oștirile (181)
 pleguit (175)
 compensată (189)
 liber (193, 194)
 liberat (192)
 libertate (175)
 sânte (183, 175)
 servesc (180)
 convorbit, s'ау ≈ (185)
 privigheam (188)
 soldat (194)

тайнэ (20)
 тайник (6, 26)
 тэйнуй (а) (7, 15)
 тэйнуйт (12, 19)
 товэрэшие, фэр де ≈ (22)
 хобот (25)
 час (9, 21)
 чудат (9)
 чудэ, ку ≈ (20)
 штикурь (28)
 ымбогэцаскэ, сэ се ≈ (23)
 ындрэзнялэ (15)
 юбит (16, 20, 25, 26)
 и др.

mister (187)
 mister (177, 192)
 a simți (178) a ascunde (184)
 misterios (181, 187)
 neavând nici o soție (189)
 păioară (192)
 oară (188), oare (180)
 deșanțat (179)
 furie, cu ≈ (188)
 baionete (194)
 înavuțască, să se ≈ (190)
 sumeție (184)
 amat (185, 187, 191, 192)

Приведенный список отражает основное направление второй редакции: слова славянского происхождения оказались здесь замененными заимствованными словами или же синонимами латинского происхождения. Установив на многочисленных примерах замену именно такого характера, мы не можем не вспомнить уже известное нам письмо переводчика, в котором он просил прислать редактора, который смог бы латинизировать ему текст. Очевидно, все приведенные выше изменения следует отнести не в адрес самого Стамати, как об этом думал Г. Богдан-Дуйкэ, а его редактора.

Во времена Стамати наука, занимавшаяся происхождением слов, была лишь в самом зародыше. К тому времени не было издано ни одного этимологического словаря молдавского (румынского) языка, хотя книжники и ученые еще с XVII века знали о романском происхождении своего языка, чему проводили немало примеров. В середине XIX века усилилось латинское течение и одновременно повысился интерес к этимологии; исследователи стали убеждаться, что на самом деле в этом языке явно романского происхождения имеется гораздо больше (в количественном отношении) слов славянских, венгерских, турецких, греческих и других, чем слов латинского корня. Это преобладание славянских слов в молдавском языке смутило в то время не одного исследователя, в том числе и Стамати. В 1862 году, отдавая дань латинизации, то есть, как он сам писал, «отказываясь от слов истинно славянских и восполняя их отсутствием латинскими или итальянскими словами, без изменения их произношения»⁹, Стамати, не имея данных о языке дакийцев, стал утверждать, что многие слова молдавского языка являются не славянскими, а дакийскими. Кроме того, где только помогала ему фантазия, он просто объявлял молдавские слова славянского корня происходящими якобы от всевозможных латинских слов и латинских сочетаний.

⁹ E. Dvoicenco. Viața și opera lui C. Stamati. Contribuțiuni după izvoare inedite. București, 1933, p. 43.

Так, он считал, что прилагательное *юбит* происходит от латинского *libitum* (в действительности же — от славянского *любиту*), *извод* от лат. *ex vado*, *славэ* от *salvo*, *слюбод* от *solvo* и др.

Таковы «научные» основы теоретической позиции Стамати, занимаемой им в 1862 году, в год подготовки рукописи к изданию. Не удивительно поэтому, что при таком взгляде на лексику и при известном общем уровне этимологии того времени, стремясь заменить в угоду латинизации славянские слова словами романского происхождения, Стамати, возможно совместно с редактором, допускал и ошибки, считая, что он латинизирует текст. На самом же деле он часто заменял слова латинского корня словами романского же происхождения, славянские слова славянскими и даже, иногда, латинские слова славянскими. Приведем вначале список слов латинского корня, которые в тексте 1868 года заменены словами романского же происхождения:

РУКОПИСЬ

МУЗА

апропиесе, се ≈ (12)
 аскуцит (8)
 аштернут (3)
 галбэн (25)
 греу (19)
 густа (а) (3)
 жоакэ (25)
 збэтурэ, се ≈ (3)
 корнул (5)
 куцит (17)
 лунжи а ≈ (12)
 недепринс (24)
 перит (3)
 пептул (6)
 стриг (19)
 стрэлучит (9)
 суфларе (26)
 тремура (а) (20)
 тырзиу (4)
 фете (12)
 фечоаре (24)
 фечоарэ (5, 16)
 царэ (28)
 ымпэрат (16)
 ындемнь (26)
 ындележе (17)

prilegește, se ≈ (181)
 pătrunzător (179)
 copérit (175)
 palid ((192)
 amar (187)
 simți (а) (175)
 saltă (191)
 coșește, se ≈ (175)
 discul (177)
 junghi (185)
 întinde (а) (181)
 neștiind (191)
 perdut (175)
 sânul (177)
 chem (187)
 senin (179)
 boare (192)
 palpita (а) (188)
 apoi (176)
 fecioare (181)
 copile (190)
 vergură (177, 185)
 patria (194)
 domnul (185)
 îmbii (193)
 pricepe (185)

Следующие слова, славянское происхождение которых легко устанавливалось, были заменены в издании 1868 года словами славянского же происхождения, но с более трудно устанавливаемой этимологией:

1824

1868

весел (25)
 врэжмаш (14)
 глас (16)

sprinten (191)
 pismaș (184)
 grai (186)

глоатэ (23)
 гырлэ (23)
 драгосте (6, 17)
 драгэ (18)
 жертвэ (18)
 исправэ (17)
 лагэр (12)
 невиноват (17)
 ом:эт (7)
 поноаре (28)
 смерите (5, 12)
 хует (4, 25)

zarvă (190)
 izvor (190)
 iubire (178, 186)
 iubită (186)
 pîrgă (186)
 izbutire (185)
 tabără (181)
 neprihănit (178)
 zăpezi (179)
 stânci (194)
 umilite (177, 181)
 sgomot (176, 191)

Уровень развития этимологии времени Стамати или же стремление к «лучшей» отшлифовке стиля обусловили и такую «латинизацию», когда слова латинского корня оказались замененными... словами славянского происхождения. К этой категории относятся:

1824

1868

дежератул (13)
 пери, вой ≈ (22)
 уйтэ, се ≈ (24)
 фиерэ (5, 19, 26)
 ындатэ (14)

sfârși (189)
 ostenitul (183)
 privește, se ≈ (175)
 obezi (177, 187, 192)
 în grabă (184)

Наблюдая лексику обеих редакций, можно сделать вывод, что большую часть этих разночтений следует отнести все же не Стамати, а неизвестному нам редактору всего тома, изданного в 1868 году. Однако редактор по каким-то неизвестным нам причинам не везде с последовательностью произвел свои «исправления», и, таким образом, в этом издании иногда фигурируют слова, которые, как правило, заменялись своими латинскими синонимами. Таковы: *волнищие* (176), *време* (187), *колб* (179), *милоаса* (177), *милэ* (188), *мэхнит* (184), *робул* (191), *слобозение* (175), *цапинь* (194), *обезиле* (189), *юбуре* (187) и др. Тому же редактору, очевидно, принадлежат и фонетические изменения различных диалектизмов как в области вокализма, так и в области консонантизма. Все эти изменения сделаны в сторону общенародного произношения и установившейся к тому времени орфографии.

В области вокализма имеются изменения:

РУКОПИСЬ

1868

арме фрумоасэ (23)
 слобозъний (2)
 сынт (2)
 симцъште (2)
 сосъште (1)
 ымпрежурул съу (2)
 ыншыраць (2)
 ынгрижуре (2)
 стънс (3)
 лакръмй (3)

арме фрумоасе (190)
 слобозений (175)
 сунт (175)
 симцеште (175)
 сосеште (174)
 ымпрежурул сзу (175)
 ыншираць (175)
 ынрижуре (175)
 стинс (175)
 лакримь (176)

В печатном тексте наблюдаем и следующие замены:

тулбурате (27)	turburate (193)
хует (8)	vuet (179)
похоае (8)	povoaе (179)
хуинд (11, 27)	vuind (181, 193)
хьяре (2)	fieră (175)
фхярэле (23)	fiarele (190)
фхярэ (15)	fiară (184)
жакурь (23)	jafuri (190)
дешкидэ (6)	deschidă (178)
черкежий (1)	cerchezii (174)

Подвергались замене и следующие регионализмы или архаизмы:

писте (2, 25)	preste (175, 191)
патриотичешть (28)	patriotice (194)
гырлэ (23)	izvor (190)
лакрэмь (3, 28)	lacrimi (175, 194)
хуетул (4, 25)	sgomotul (176, 191)

Слово *фрумос* несколько раз было воспринято как диалектальное и, соответственно, переделано: *формос* (193, 190, 194).

Однако при этом общем направлении фонетических изменений в сторону общенародного произношения в ряде случаев общенародные формы автографа получили в издании 1868 года диалектальное оформление:

къларе (1)	calare (174)
тъйоась (1)	taioase (174)
пырполе (5)	părpălea (177)
и др.	

Эти и несколько других примеров дают возможность убедиться, что редактор имел перед глазами не копию нашего автографа, а другую редакцию, несколько измененную самим переводчиком.

* * *

Перевод «Кавказского пленника» по тексту 1868 года был переиздан только в наши дни. В 1953 году, а затем вторым изданием в 1958 году, в Кишиневе появился том избранных произведений Константина Стамати. Составитель тома и автор вступительной статьи — молдавский литературовед И. Д. Грекул.

Во втором издании И. Д. Грекул в приводимых ниже случаях совершенно обоснованно отошел от ошибок и графических приемов 1868 года и дал единственно во многих случаях правильную транскрипцию, подтверждаемую и рукописью 1824 года:

РУКОПИСЬ, 1824	МУЗА, 1868	ГРЕКУЛ, 1958
блънде (18)	blânde (186)	блынде (142)
гъндеште (5)	gândește (177)	гъндеште (135)
декът (6)	decăt (177)	декыт (135)
кургънд (4)	curgëndü (176)	кургынд (134)
лънгь (5)	lêngă (177)	лынгэ (135)

макар (5)	macar (177)	мѣкар (135)
мѣндре (8)	măndre (179)	мындре (136)
пѣмѣнтул (5)	pămēntul (177)	пѣмынтул (135)
пѣне (6)	păne (177)	пыне (135)
(ал) сѣу (7)	(al) seŭ ()	(ал) сѣу (135)
станицѣ (12)	staniță (182)	станицѣ (139)
сѣ ва стѣнже (3)	se va stînge (176)	се ва стѣнже (134)
сѣнѣтъѣий (5)	senătăġii (177)	сѣнѣтъѣий (135)
сѣрутѣриле (19)	serutările (187)	сѣрутѣриле (143)
—	suride (187)	суѣиде (142)
тѣйоасѣ (1)	taioase (174)	тѣйоасе (133)
флѣмѣндулуй (6)	flēmăndului (177)	флѣмындулуй (135)
ынсѣ (4)	înse (176)	ынсѣ (135)
шѣзынд (1)	ședindŭ (174)	шезынд (133)

В некоторых же случаях неправильная транскрипция издания 1868 года оказалась воспроизведенной в точности и в издании, подготовленном И. Д. Грекулом. Так, в частности, обстоиг дело с многочисленными примерами, в которых старый знак «ъ» транскрибирован как «е». И. Д. Грекул слепо воспроизвел в ряде случаев эту несовершенную транскрипцию:

РУКОПИСЬ, 1824	МУЗА, 1868	ГРЕКУЛ, 1958
сѣбииле (23)	sebiile (190)	себииле (145)
сѣбий (14)	săbii (183)	сѣбий (140)
сѣжеци (1)	segețile (174)	сежециле (133)
сѣжеци (13)	săgeț (185)	сѣжець (139)
макар (6)	macar (178)	макар (136)
збурѣтоаре (23)	sburetoare (189)	збуретоаре (144)
осѣндитул (5)	osinditul (177)	осиндитул (135)
прѣзнуире (13)	serbătorea (183)	сербѣтоаря (139)
(де) рѣбдат (19)	(de) rebdatŭ (187)	(де) ребдат (143)
(сѣ) рѣкореште (24)	(se) recorește (191)	(се) рекореште (146)
рѣсуна (23)	resuna (189)	ресуна (144)
рѣсѣѣцате (25)	resfățate (191)	ресѣѣцате (146)
рѣсѣрире (28)	resărire (194)	ресѣрире (148)
сѣлбатика (23)	selbatica (189)	селбатика (144)
сѣрутѣ (27)	serută (193)	серутѣ (147)
сѣрутѣрѣ (18)	serutări (186)	серутѣрѣ (142)
стрѣлчеште (5)	streluțește (177)	стрелчеште (135)
ынѣрккатѣ (22)	încarcate (189)	ынкаркате (144)
ынсѣтошат (5)	însetoșat (177)	ынсетошат (135)

Наконец, в отдельных случаях И. Грекул самостоятельно и необоснованно отошел от форм издания 1868 года и совершенно неправильно «модернизировал» текст Стамати, подтверждаемый и автографом рукописи:

РУКОПИСЬ, 1824	МУЗА, 1868	ГРЕКУЛ, 1958
виворницилор (7)	vivorniților (179)	вифорницилор (135)
Елѣбру (8)	Elsbru (179)	Елбру (136)
макар (5)	macar (177)	мѣкар (135)
ау (рѣмас) (20)	aŭ (remas) (188)	а (рѣмас) (145)
струнченатул (5)	struncinatul (177)	здрунчинатул (135)
пѣзѣште (5)	păzăște (177)	пѣзеште (135)

Вводит И. Грекул и слово *широаеле* (стр. 137) там, где и в издании 1868 года (стр. 179), и в рукописи (стр. 8) имеется форма *шиоаеле*.

Есть в издании И. Грекула и другие отклонения от издания 1868 года, ошибочность или правильность которых по рукописи проверить невозможно, так как в ней вообще отсутствуют соответствующие формы.

Имеются, наконец, в изданном в 1868 году тексте и явные ошибки, механически перенесенные в издание И. Грекула: *Tu, Донуле лиништите* (рук., стр. 12), *Tu Domnule resfațate* (1868, стр. 181), *tu domnule resfățate* (1958, стр. 139); *аулул, гардул ку спиний* (рук., стр. 28), *Aul-Gargul cu spinii* (1868, стр. 194), *Аул-Гардул ку спиний* (1958, стр. 148); *дар ел не душмань ну веде* (рук., стр. 2), *dar sclavul dușman nu vede* (1868, стр. 174), *дар склавул душман ну веде* (1958, стр. 133); *ыл скапэ де ла мулте* (рук., стр. 10), *el scapă de la munte* (1868, стр. 180), *ел скапэ дела мунте* (1958, стр. 138).

Обнаруженный автограф перевода дает возможность исправить и ряд других отмеченных здесь погрешностей в издании 1868 года и последующих. В этом заключается значение рукописи для текстологии. Первостепенное же ее значение мы отметили в самом начале: являясь единственным известным до сих пор автографом Стамати, рукопись молдавского перевода поэмы «Кавказский пленник» представляет в первую очередь интерес для истории молдавского литературного языка, для истории его развития в последние годы первой четверти XIX века. Изменения, которым подверглась лексика перевода, и их характер являются отражением течений в молдавском языкознании середины XIX века. Будучи наглядным примером подлинного языка Стамати, автограф молдавского перевода поэмы 1824 года является и выражением уважения молдавского поэта к русской литературе и к самому Пушкину, «блистательные выражения» которого он, однако же, не перевел, а переделал.

Для истории молдавской литературы автограф представляет то значение, на которое указывал и переводчик: «Познакомить предварительно моих соотечественников (с русской словесностью. — И. Б.) и возбудить в сердцах их охоту обучаться российскому языку и упражняться с северною литературою, донны им еще не известною».

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961